

РОМАНСКИЕ, ГЕРМАНСКИЕ И СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О. Ч. Байдак (Минск, Беларусь)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ЭМФАЗЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются наиболее характерные для испанского языка модели синтаксической эмфазы, получаемые в результате модификации структуры исходного предложения в процессе непосредственной коммуникации в соответствии с интенцией говорящего субъекта. Отмечается, что выделительные конструкции испанского языка обладают экспрессивностью и являются важным ресурсом интенсификации высказывания. Для разговорной речи характерно использование эмфатико-эллиптических конструкций. Изучение моделей синтаксической эмфазы предполагает комплексный анализ семантико-синтаксической и прагматической организации высказывания.

Ключевые слова: синтаксические модели, эмфатические структуры, экспрессивность, эллиптические конструкции, функционально-прагматические особенности.

Современные лингвистические исследования сфокусированы на изучении вопросов, непосредственно связанных с тем, как человек использует язык, оперирует им в процессе коммуникации, каковы особенности функционирования языковых единиц в различных сферах общения.

Испанский синтаксис предоставляет богатый арсенал средств для передачи оттенков значения, эмоциональных нюансов, а также для распределения акцентов в предложении в соответствии с интенцией говорящего субъекта. В стремлении сделать свое сообщение более действенным, информативным, эмоциональным говорящий использует эмфатические конструкции.

Эмфаза определяется как «выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи» [1]. Эмфаза достигается просодическими, лексическими, синтаксическими средствами либо сочетанием всех или части этих средств.

Под эмфатическими конструкциями далее будем понимать модели эмфазы, осуществляемой при помощи синтаксических средств. Главным условием образования эмфатических синтаксических конструкций является наличие в языке соотносимых с ними нейтральных структур, что еще раз наглядно подтверждает принцип системной организации языка [2, с. 145].

Коммуникативный синтаксис исследует, какие модификации претерпевают грамматические модели предложения, ориентированные на конкретную речевую ситуацию и отражающие замысел говорящего субъекта. При трансформации выделяется тот компонент предложения, который несет новую информацию, или с позиции говорящего эта информация оказывается наиболее коммуникативно важной. В этом случае конструкции синтаксической эмфазы выступают в роли прагматического рематизатора как результат взаимодействия структуры и прагматики [3, с. 129].

Потенциальная энергия экспрессивности свойственна всем уровням языка и проявляется только в коммуникативном акте. Экспрессивность – это социологизация сознания благодаря тем или иным речевым актам [4, с. 19]. Понимание

под *экспрессивностью высказывания* логическое, эстетическое, эмоциональное выделение, а также выбор говорящим ремы позволяет отнести синтаксическую эмфазу к наиболее сильным экспрессивным средствам.

Для создания экспрессии важнейшими являются две противопоставленные друг другу тенденции к компрессии и расширению. Выделение одного из членов предложения или целого предложения приводит к изменению исходной структуры высказывания в сторону ее расширения. При этом часто расширенная структура далее подвергается сокращению. Модели синтаксической эмфазы представляют собой важный синтаксический ресурс интенсификации высказывания.

Испанский язык является лидером среди романских и европейских языков по количеству и разнообразию моделей синтаксической эмфазы [3, с. 129].

В основе классификации эмфатических конструкций могут быть использованы различные критерии, такие как: выделяемый компонент предложения (члены простого предложения, предложение в целом); локализация трансформационных процессов (на уровне словосочетания, простого или сложного предложения); степень экспрессивности эмфатической конструкции; частотность модели синтаксической эмфазы; допустимость структурных изменений в синтаксической модели (компрессия и инвертированный порядок слов) и др.

Имея в виду вышеперечисленные критерии, рассмотрим более подробно наиболее характерные для испанского языка модели синтаксической эмфазы.

Модель синтаксической эмфазы I: А (субстантивированное прилагательное) + предлог + существительное, где А – выделяемый компонент (например: *el tonto de Juan/ lo triste de sus ojos*).

Внутри именного словосочетания происходит синтаксическая рокировка: акцент с субъекта смещается на его признак. Важно отметить, что в случае с существительным, обозначающим лицо, субстантивация оформляется при помощи определенного артикля и сохраняется согласование в роде и числе. Сравним: *tonto Juan* ‘глупый Хуан’ – *el tonto de Juan* ‘глупец Хуан’; *guapa Julia* ‘красивая Хулия’ – *la guapa de Julia* ‘красавица Хулия’.

Если речь идет о существительном, обозначающем неодушевленный предмет, то используется артикль среднего рода *lo*, в конструкции утрачивается согласование с определяемым именем. Сравним: *mi angustiosa situación* ‘мое горькое положение’, но *lo angustioso de mi situación* ‘горечь моего положения’, *sus tristes ojos* ‘ее грустные глаза’, но *lo triste de sus ojos* ‘грусть ее глаз’.

Данные эмфатические конструкции используются для выделения определения; изменения затрагивают именное словосочетание и не трансформируют структуру всего предложения. Например, *Ese loco de capitán suyo pretendía amotinarme a la tropa*. ‘Этот ваш безумный капитан собирался возмутить мое войско’ [5, с. 167]; *La cantidad de fresas fue asombrosa para lo temprano de la estación*. [6, с. 90] ‘Урожай клубники был поразительным для такой ранней поры’.

Модель синтаксической эмфазы II: артикль среднего рода *lo* + А (прилагательное или наречие) + относительное местоимение *que* + придаточное предложение, где А – выделяемый компонент (например: *lo buena que es/ lo lejos que vive*). Эта эмфатическая модель используется для выделения предикативной части сказуемого или обстоятельств. Исходное предложение подвергается модификации, происходит расщепление исходного придаточного предложения. При этом предлог перед выделяемым компонентом сохраняется, если он

присутствует в предложении изначально. Например: *Ya me doy cuenta de lo tirante que ha debido de ser la situación de ustedes en Altamira*. [7, с. 59] ‘Я начинаю понимать, какая напряженная, видимо, была для вас обстановка в Альтамире’. Восстановим нейтральное исходное предложение: *Ya me doy cuenta de que la situación de ustedes en Altamira ha debido de ser tirante*.

Предикатив может быть выражен прилагательным, существительным или именным словосочетанием. Несмотря на наличие артикля *lo* сохраняется согласование прилагательного с определяемым словом: *No sabes lo orgulloso que me siento de ti, Marinina*. [8, с. 33] ‘Ты не представляешь, как я горд за тебя, Маринина’; *Con lo avara que era doña Bárbara, ¿quién iba a creer en su largueza?* [7, с. 175] ‘Зная, насколько скупа Дonya Барбара, кто бы мог поверить в ее щедрость?’; *Cualquier obrero de la ciudad reiría de lo poco fatigosos que son vuestros oficios*. [6, с. 86] ‘Любой городской рабочий засмеял бы вас за то, что ваши занятия столь мало утомительны’.

Эмфатическому выделению может быть подвергнуто обстоятельство, выраженное наречием, чаще всего это обстоятельства образа действия. Например: *Lo merece por lo poco que se ocupa de la banda de música*. [8, с. 46] ‘Он этого заслуживает из-за того, что так мало занимается оркестром’. Сравним с предложением без акцентирования: *Lo merece porque se ocupa poco de la banda de música*. В следующем примере обстоятельства образа действия ‘хорошо’ и ‘плохо’ оказываются в выделительной позиции и противопоставляются: *¡Pero qué bien hablás para lo poco que leés!* [9, с. 43] ‘Но как же хорошо ты говоришь, в сравнении с тем, как мало ты читаешь!’.

Структуры данной модели могут использоваться как эмфатико-эллиптические конструкции, в независимых предложениях, особенно в восклицаниях. Усиливается экспрессивность эмфазы и возрастает ее прагматический потенциал. Например: *¡Lo lista que es esta niña!* [10, с. 20] ‘Какая умная эта девочка!’. В зависимости от контекста это высказывание может передавать восхищение, удивление, недоверие. Выделительная конструкция: *¡Lo bien que he comido hoy!* [10, с. 20] ‘Как хорошо я пообедал сегодня!’ может выражать удовлетворение, радость, сожаление, иронию. Эмфаза в предложении: *¡Lo contenta que se puso Aurora cuando nos vio!* [10, с. 20] ‘Как же обрадовалась Аврора, когда нас увидела!’ может восприниматься как речевой акт констатации, одобрения, удивления и т.д. В восклицании: *¡Lo traviesos que son tus hijos, Carmen!* [10, с. 20] ‘Какие непослушные у тебя дети, Кармен!’ акцент говорящего на негативной характеристике позволяет интерпретировать высказывание как упрек, жалобу, скрытое давление или обвинение.

Модель синтаксической эмфазы III: *A ser B*, где *A* – выделяемый компонент, *B* – придаточное определительное предложение (например: *Fui yo quien ... / Es lo que ... / Fue en Madrid donde ...*).

Данная модель выражает отношения тождества и представляет собой выделительную конструкцию расщепления. Исходное простое предложение преобразуется в сложное, в котором происходит предикация и рематизация выделяемого компонента с помощью глагола *ser*. Обычно эмфатический компонент – рема (*A*) предшествует теме (*B*). Эта конструкция применима для выделения любого члена предложения кроме сказуемого и определения. Данная модель очень частотна в испанском языке. Например: *No seré yo quien discuta*

eso. [5, с. 167] ‘Я не буду тем, кто станет это обсуждать’. В основе эмфазы находится простое предложение: *Yo no lo discutiré*. ‘Я не буду это обсуждать’; выделяемый компонент – подлежащее.

Следует отметить, что данная модель допускает варианты инверсии внутри структуры: *A ser B*, *Ser A B*, *B ser A*, исключается только вариант *Ser B A*. Сравним: *Más imaginación es lo que le falta a ese autor*. ‘Больше воображения – вот, чего недостает этому автору’; *Es más imaginación lo que le falta a este autor*. ‘Это – воображение, то чего недостает этому автору’; *Lo que le falta a este autor es más imaginación*. ‘То, чего недостает этому автору, – это больше воображения’. Но недопустимо **Es lo que le falta a este autor más imaginación*. [11, с. 768] ‘Это – то, чего не хватает этому автору, больше воображения’. Такая вариативность находится в зависимости от интенции говорящего – компонент, располагаемый в конце предложения, выделяется дополнительно. Происходит усиление ремы или усиление темы, высказывание приобретает дополнительные смыслы.

Данная эмфатическая конструкция имеет подтипы в зависимости от средства связи придаточного предложения.

Модель синтаксической эмфазы III (1): *A ser* + относительное местоимение *quien/ el que* + *B*, где *A* – выделяемый компонент, *B* – придаточное определительное предложение (например: *Fui yo quien ...*). Такие конструкции используются для выделения подлежащего либо дополнения со значением лица. Очень часто в качестве выделяемого компонента оказывается личное местоимение.

Рассмотрим примеры: *Creo que es su suegra la que manda en todo el clan familiar. Dicen que fue ella quien le animó a establecerse aquí*. [8, с. 44] ‘Думаю, что это именно его теща командует всем семейным кланом. Говорят, что это она сподвигла его переехать сюда’. В основе эмфазы подлежащего находятся нейтральные структуры: *Su suegra manda. Ella le animó a establecerse aquí*.

Следующий пример обращает на себя внимание тем, что эмфаза неодушевленного существительного *la mar* ‘море’ в позиции подлежащего оформляется как выделение имени со значением лица. Известно, что такое олицетворение характерно для жителей, живущих около моря и непосредственно связанных с ним. Использование эмфатической конструкции раскрывает этот нюанс, придает экспрессивность и дополнительные оттенки значения высказыванию. *Cuando Marina ve que su padre no está entre los llegados a puerto tiene la seguridad de que es la mar quien lo retiene y se dirige despacio a la playa*. [8, с. 15] ‘Когда Марина видит, что отца нет среди прибывших в порт, она точно знает, что никто другой, как море удерживает его, и девочка медленно направляется на берег’.

Для акцентуации дополнения в испанском языке часто используется такой способ как препозиция и дублирование дополнения местоимением. Этот ресурс применяется и часто используется на уровне как простого, так и сложного предложения. Для эмфазы дополнения свойственно обязательное сохранение предложного управления, что позволяет сохранить семантическую структуру предложения. Рассмотрим примеры. Эмфаза прямого дополнения в простом предложении: *A esa chica la conozco*. [10, с. 40] ‘Эту девушку я знаю’. Эмфаза прямого дополнения в сложном предложении: *¡Al que retroceda, lo mato yo! ¡Viva España!* [5, с. 169] ‘Того, кто отступит, я убью! Да здравствует Испания!’. Использование выделительной конструкции типа *A ser B* усиливает акцентуацию дополнения и

придает высказыванию большую интенсивность и экспрессивность. Сравним следующий пример с приведенными выше: *Es a Pablo a quien vi*. ‘Это – Павел, тот, кого я видел’ или *A quien vi es a Pablo*. ‘Тот, кого я видел, – это Павел’ [11, с. 768].

Модель синтаксической эмфазы III (2): *A ser* + относительное местоимение *lo que* + В, где А – выделяемый компонент, В – придаточное определительное предложение (например: *Es lo que ...*).

Такая модель используется для выделения подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, выраженных неодушевленными существительными. Эта конструкция очень частотна, допускает инвертированные варианты *B ser A*, *ser A B*. Эмфатические конструкции всегда коррелируют с нейтральными предложениями, что позволяет правильно их понимать и интерпретировать.

Рассмотрим примеры эмфазы подлежащего: *Lo que me preocupa ahora son las consecuencias*. [5, с. 168] ‘То, что меня беспокоит сейчас – это последствия’. Модифицированное предложение соотносится с нейтральным предложением: *Me preocupan las consecuencias*. ‘Меня беспокоят последствия’.

Часто в этой модели объектом акцентуации становится местоимение *esto*, *eso*, *aquello*, которое указывает на обозначенные ранее события, факты, предметы. Например, *Esto es lo que pasaba a Martín Lorente*. [6, с. 82] ‘Это – то, что происходило с Мартином Лоренте’; *Esto es lo que en Derecho se llama la coartada*. [6, с. 82] ‘Это – то, что в юриспруденции называется алиби’; *¿Eso es lo que manda Dios?* [5, с. 213] ‘Так это – то, что приказывает Бог?’.

Выделение дополнения в следующих примерах наглядно обнаруживается при взаимодействии модели с нейтральным предложением: *Pero es una miseria lo que ganamos, madre*. [8, с. 34] ‘Но это такие гроши, то, что мы зарабатываем, мама’. Сравним с предложением без акцентуации: *Ganamos una miseria*. ‘Мы зарабатываем гроши’. Эмфаза дополнения в простом предложении: *He hecho todo por Irlanda* ‘Я сделал все для Ирландии’ приводит к образованию эмфатического высказывания: *¿Sabes que todo lo que he hecho fue por Irlanda, no es cierto?* [12, с. 21] ‘Знаешь, все, что я сделал, – это было для Ирландии, разве не так?’.

При выделении именной части сказуемого предикатив, чаще всего прилагательное, повторно оказывается в сильной синтаксической позиции, увеличивая экспрессию и интенсивность высказывания. Например, *Y, últimamente, tú lo que estás es celosa*. [7, с. 207] ‘И в последнее время, то, что о тебе можно сказать – ты стала ревнивой’. В сравнении с нейтральной структурой в фокусе находится прилагательное *celosa*: *Tú estás celosa*. ‘Ты ревнива’. Например, *Lo que somos es españoles, mi coronel*. [5, с. 61] ‘То, что мы есть – мы – испанцы, мой полковник’. Акцент повторно падает на прилагательное *españoles*, которое в нейтральной структуре уже занимает предикативную позицию: *Nosotros somos españoles*. ‘Мы – испанцы’.

Модель синтаксической эмфазы III (3): *A ser* + относительное наречие + В, где А – выделяемый компонент, В – придаточное определительное предложение (например: *Fue en Madrid donde ...*). С помощью данных конструкций акцентированию подвергаются обстоятельства, чаще всего времени и места.

Например: *Pero dicen que el rey Fernando se ha escapado a Inglaterra. – Ni hablar. Es a Zaragoza a donde se dirige*. [5, с. 23] ‘Но говорят, что король Фернандо укрылся в Англии. – И речи быть не может! В Сарагосу вот, куда он направляется’. Эмфатическая конструкция коррелирует с нейтральным предложением: *El rey se*

dirige a Zaragoza. ‘Король направляется в Сарагосу’. Например: *Y fue entonces cuando vino a fijarse en que la casa tampoco era ya aquel cubil inmundo y maloliente*. [7, с. 130] ‘И именно тогда он обратил внимание на то, что и дом тоже не был уже какой-то грязной и вонючей берлогой’. Выделение обстоятельства времени заметно при взаимодействии с нейтральной структурой: *Entonces vino a fijarse en ...* ‘Тогда, в тот момент он обратил внимание, что ...’.

Модель синтаксической эмфазы IV: *Es que* + A, где A – выделяемый компонент.

С помощью данной конструкции может выделяться целое предложение или его отдельный фрагмент. Все предложение оказывается в позиции именной части сказуемого при глаголе *ser*, что придает акцентуруемому компоненту еще большую предикативную силу. Данная модель свойственна исключительно разговорной речи, очень частотна в Испании и Латинской Америке.

Эмфатическая конструкция *es que* рассматривается как разговорный маркер или как выделительная связочная эллиптическая конструкция, которая может быть восстановлена до более полной формы: *lo que pasa es que* ‘дело в том, что’, *la verdad es que* ‘правда, что’ и т.д. [2, с. 162].

Выделительная конструкция с *es que* относится к моделям со сниженной экспрессивностью. Экспрессивность возрастает в восклицательных и вопросительных предложениях.

Основная коммуникативная функция этой модели – это приведение аргументов и выделение. Конструкция связывает высказывание с предыдущими или вводит новую информацию, но при этом может дополнительно участвовать в выражении других речевых актов.

Рассмотрим, как функционирует эта модель на примерах.

Ситуация пояснения, возможно оправдания: *No, lo que pasa es que hubo un tiempo en que hablábamos mucho, pero nada más*. [8, с. 38] ‘Нет, дело в том, что какое-то время мы часто с ним разговаривали, но ничего более’.

Ситуация пояснения, аргументации, эмфаза создает эффект паузы перед неприятным и неожиданным сообщением: *No se preocupe, no quería molestarla, es que ya no voy a volver a la escuela*. [8, с. 28] ‘Не волнуйтесь. Я не хотела Вас беспокоить. Дело в том, что я больше не приду в школу’.

Ситуация выделения, эмфатическая модель усиливает выражение сомнения, недоверия: *Tendría que encerrarme en la posada. Si es que alguna hay en este pueblo*. [7, с. 138] ‘Я должен был бы укрыться в каком-нибудь постоялом дворе. Если, конечно, в этом поселке есть такой’.

Ситуация выделения, эмфаза способствует выражению возмущения, недовольства: *Pero yo es que no entiendo por qué ... hablás más con desconocidos que con tu esposa*. [9, с. 45] ‘Но я что-то не пойму, с чего это ты говоришь больше с незнакомцами, чем со своей женой’.

Ситуация акцентуации, эмфаза способствует выражению побуждения, подбадривания: *¡Es vergonzoso! ¡El honor nos obliga a batirnos por encima de toda consideración! ¿Es que no oye usted los tiros?* [5, с. 78] ‘Стыдно! Честь нас обязывает бороться, не раздумывая! Разве вы не слышите выстрелы?’.

Ситуация выделения, эмфаза дополнительно передает возмущение, неудовлетворенность, обиду: – *No sea ponderativo, vale*. – *¡Es que usted no ha visto nada,*

indio! Métase por esos ríos para que vea cosas raras. [7, с. 200] ‘Ну, не преувеличивай, хватит уже. – Да вы-то и не видели ничего, индеец! Вот отправьтесь-ка по этим рекам, чтобы много странностей повидать’.

Ситуация выделения, эмфаза обостряет нападение, атаку, провокацию: – *Sí. Pero hoy se trabajará de otro modo. – ¿Es que tiene desconfianza de nosotros?* [7, с. 164] ‘Да. Но сегодня будем работать по-другому. – Так, вы что – нам не доверяете?’.

Модель синтаксической эмфазы V: *sí (que) + A*, где A – выделяемый компонент. Эта конструкция характерна для разговорной речи и позволяет выделять разные члены предложения и его фрагменты.

Рассмотрим примеры. Эмфаза предикатива: *Sí que es guapo, pero no se fijará en ninguna de nosotras* [8, с. 37] ‘Да, он, конечно, красавец, но не посмотрит ни на одну из нас’. Эмфаза обстоятельства места: *Puede que me salga mal y no consiga hacer dinero. Pero aquí sí sé lo que me aguarda, y no quiero.* [8, с. 41] ‘Возможно у меня не получится, и я не заработаю денег. Но здесь я точно знаю, что меня ждет, и не хочу этого’. Эмфаза обстоятельства времени: *Ya se han ido. Ahora sí que podemos entonar.* [8, с. 44] ‘Они ушли. Вот теперь-то мы точно можем затянуть нашу песню’.

Модель, совмещающая несколько синтаксических структур VI. В разговорной речи такие модели встречаются достаточно часто. Экспрессивный ресурс эмфазы возрастает, при этом становится труднее установить корреляцию с исходным нейтральным предложением. Возможно сочетание эмфатико-эллиптических конструкций.

Например: *Seguro que lo que le pasa es que se ha enamorado.* [8, с. 34] ‘Несомненно, то, что с ней происходит – это то, что она влюбилась’. Синтаксическая структура предложения осложнена моделями *lo que pasa es que, es que* и эллиптической конструкцией *(es) seguro que*.

¿Estás loco? – Lo que estoy es seguro de que cumplirá lo que nos dice. [8, с. 9] ‘Ты сошел с ума? – То, в чем я уверен, – это то, что он точно выполнит то, что нам говорит’. В предложении совмещены эмфатико-эллиптические модели типа *A ser B, estoy (seguro) de que, (Es) seguro que*.

Lo que tenemos es que estar todos muy unidos. [8, с. 47] ‘То, что нам нужно, так это – держаться всем вместе’. Выделительная модель сочетает конструкции типа *A ser B, tener (que) (estar)*.

Таким образом, модели синтаксической эмфазы в испанском языке имеют свои функционально-прагматические особенности, обладают различной степенью экспрессивности и выступают как важный ресурс интенсификации высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования: (На материале испанского языка) / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 288 с.
3. Вяльях, К. Э. Выражение коммуникативной организации высказывания моделями синтаксической эмфазы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : научный журнал. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – №120. – С.127–132.
4. Зеликов, М. В. Синтаксис испанского языка: Особенности структуры предложений по характеру коммуникативной установки и цели высказывания / М. В. Зеликов. – СПб. : КАРО, 2005. – 304 с.
5. Pérez-Reverte, A. Un día de cólera / A. Pérez-Reverte. – Madrid, Alfaguara, 2013. – 225 p.
6. Арутюнова, Н. Д. Трудности перевода с испанского языка на русский : учебное пособие / Н. Д. Арутюнова. – М. : КНОРУС, 2014. – 120 с.

7. Gallegos, R. Doña Barbara / R. Gallegos ; Посольство Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь. – Minsk : Alfa-Kniga, 2019. – 328 с.
8. Álvarez, M. T. La indiana / M. T. Álvarez. – Madrid : La Esfera de los Libros, 2014. – 308 p.
9. Amoraga, C. La vida era eso / C. Amoraga. – Barcelona : Ediciones Destino S.A., 2014. – 191 p.
10. Aragonés, L. Palencia R. Gramática de uso del español C1-C2 / L. Aragonés, R. Palencia. – Madrid : Edición SM, 2011. – 288 p.
11. Nueva gramática de la lengua española. Manual / Real Academia Española. – Madrid : Espasa Calpe, 2010. – 1053 p.
12. Vargas Llosa, M. El sueño del celta / M. Vargas Llosa. – Madrid : Alfaguara, 2013. – 302 p.

The most typical for the Spanish language models of syntactic emphasis are examined. These emphatic constructions are obtained as a result of modifying the structure of the original sentence in the process of direct communication in accordance with the intention of the speaker. It is noted that the emphatic structures of the Spanish language are expressive and are an important resource of intensification of the utterance. For colloquial speech, the use of elliptical structures of emphasis is characteristic. The study of models of syntactic emphasis involves a comprehensive analysis of the semantic, syntactic and pragmatic organization of the utterance.

Keywords: syntactic models, emphatic structures, expressiveness, elliptical constructions, functional-pragmatic features.